

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ОКТЯБРЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

На фоне стагнации внешнеполитической ситуации в октябре наметилась череда решений, ухудшающих положение бизнеса. Президентом РФ подписан закон о переходе на кадастровую оценку недвижимости, неожиданно принят и подписан в изначальном, а не компромиссном виде закон о неограниченном праве следственных органов на возбуждение уголовных дел по налоговым статьям независимо от мнения ФНС, принят в первом чтении закон об увеличении платежей с высоких заработных плат в ФОМС, внесен в правительство законопроект о праве региональных властей в 10 раз сократить критерии, позволяющие предприятиям пользоваться льготами как субъектам малого бизнеса. Попытки бизнеса, в частности, РСПП, призвать власти к неухудшению условий или хотя бы гарантиям отсрочки исполнения таких решений в случае их принятия пока безуспешны – власти не обещают ничего конкретного. «Роснефть» предъявила в правительство заявку на финансирование из ФНБ на сумму свыше 2 трлн руб., которая в случае принятия означает уничтожение нынешней схемы существования ФНБ.

Октябрь выдался довольно инерционным в плане экономико-политических новостей. Во внешнеполитической сфере сохранились значительные разногласия между странами ОЭСР и Россией вокруг конфликта на юго-востоке Украины. Хотя режим перемирия, установленный в начале сентября, там в целом сохраняется, ситуация продемонстрировала тенденцию к ухудшению: возобновились бои вокруг аэропорта г. Донецка, а целый ряд командиров вооруженных формирований самопровозглашенных республик публично заявили, что не считают себя скованными какими-либо обязательствами. В рамках миссии ОБСЕ, которая должна была контролировать ситуацию на российско-украинской границе, российские представители заблокировали предложения об установлении контроля над всей ее протяженностью в зоне конфликта, в итоге миссия ОБСЕ контролирует лишь несколько километров из порядка 300, не осуществляется также и мониторинг с помощью беспилотных аппаратов, что делает ту часть Минских соглашений, где речь шла о контроле на границе в смысле недопущения ее пересечения военной техникой, бессмысленной. Фактически, режим прекращения огня остается главной и почти единственной позитивной новостью последних 2-х месяцев, и то непонятно, надолго ли он сохранится¹. Не случайно сошли на нет и «минские переговоры» – сторонам сказать друг другу нечего. Долгое время не происходило никаких сдвигов и в сфере газовых переговоров между Россией, Украиной и ЕС, хотя прошли переговоры и с участием глав государств в Милане,

и по официальным заявлениям трех сторон (аналогичные заявления звучали в течение всего октября), стороны были близки к компромиссу. Договориться, при этом, было бы неплохо до наступления зимы, в противном случае, не заполнив украинские хранилища, Россия не смогла бы технически удовлетворять пики спроса в Европе. Наконец, на трехсторонних министерских переговорах в Брюсселе в ночь на 31 октября был согласован временный протокол на зимний период. Суть его состоит в оплате до января Украиной долга в сумме 3,1 млрд долл. для чего будет создан некий фонд, по видимому, с участием Украины и ЕС (но никаких письменных обязательств, на чем изначально настаивала Россия, по гарантиям оплаты Украиной долга ЕС на себя так и не взял). После этого по предварительной оплате и компромиссной цене в 378 долл. за 1000 куб. м. Россия также поставит 4 млрд куб. м газа, которых, по предварительным оценкам, не хватает Украине на зимний период. Впрочем, окончательно о разрешении конфликта говорить рано – это можно будет сделать лишь тогда, когда Россия получит долг и предварительную оплату. В силу неурегулированности ни экономического, ни политического конфликта частичного снятия санкций с России не произошло – этот вопрос, видимо, откладывается до марта 2015 г. (в решениях ЕС было указано два возможных срока пересмотра решений – октябрь 2014 г. и март 2015 г.).

В. Путин выступил с развернутой речью о международной политике в рамках традиционной ежегодной встречи с западными политологами на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». Главной ее проблемой было обозначено стремление США к мировой гегемонии и осужде-

¹ Высказываются предположения, что после выборов в парламент Украины 26 октября и выборов в непризнанных республиках 2 ноября война может возобновиться.

ние этого стремления со стороны России. Себя же Путин назвал «националистом», хотя ранее призывал органы МВД бороться с таким явлением, как национализм. В отличие от многих экспертов, мы не придаем особого значения этому термину. Подобных речей со времен «мюнхенской» речи было уже очень немало. И даже «националистом в хорошем смысле этого слова» В. Путин уже называл и себя, и Д. Медведева в 2008 г. Были речи и иного содержания, призывающие к диалогу, партнерству и т.п. Данное выступление на Валдайском клубе не содержало каких-то конкретных обязательств российских властей по отношению к себе, иным странам или каких-то конкретных предложений к ним, так что может рассматриваться прежде всего в риторическом контексте, скорее не предвосхищающем какие-то новые события, а реагирующем на события уже произошедшие – очевидное ухудшение отношений со странами ОЭСР.

В парламент внесен набор законопроектов, связанных с бюджетными проектировками и в целом ухудшающих положение бизнеса. Часть таких законопроектов были приняты по формальной инициативе депутатов – очевидно, согласованной с Администрацией Президента, если Президент позже подписывал эти законы. Мы наблюдаем интересную и новую ситуацию, когда правительство РФ, которое часто не может согласовать какой-либо вопрос между ведомствами, фактически исключается из законотворческого процесса. Так, Госдума демонстративно вернула во второе чтение из третьего и приняла в окончательном виде закон, полностью исключаящий налоговые органы из процедуры возбуждения уголовных дел, а В. Путин его подписал. Ранее в течение долгого времени власти говорили о необходимости компромисса, и некий компромисс был выработан (хотя и существенно ближе к позиции Следственного комитета) – предполагалось, что следствие будет запрашивать такие материалы в налоговых органах в двухнедельный срок и в случае их непредоставления сможет возбуждать уголовные дела самостоятельно. Аналогичная история произошла с внесением в Государственную Думу – впрочем, до его окончательного принятия еще далеко, – «антиофшорного» законопроекта в версии, близкой к той, которую предлагало Министерство финансов, и против которой выступал РСПП, а согласование которого в правительстве РФ затормозилось почти на год. В итоге депутаты четырех фракций внесли Госдуме законопроект, который устанавливает российского собственника как контролирующее лицо при владении 50% акций офшора в 2015–2016 г. и 25% акций – с 2017 г. (или 10%, если граждане России в сумме

владеют более 50% акций). Налогом также предлагается облагать прибыль и компаний из государств вне списка офшоров, если эффективная ставка налога на прибыль там менее 75% от российской (это, фактически, означает популярный в России Кипр). Порог декларируемой прибыли должен составить в 2015 г. 50 млн руб., в 2016 г. – 30 млн руб., а с 2017 г. – будет превышать 10 млн руб.

В первом чтении принят правительственный законопроект об отмене порога зарплат, с которых уплачиваются страховые взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Сейчас с зарплат, превышающих 624 тыс. руб. в год, собирают 10% годовой суммы, в случае видимо predeterminedенного принятия законопроекта будут собирать 15,1%.

В октябре т.г. вступил в силу новый закон о переходе к 2020 г. к расчету налога на имущество исходя из его кадастровой стоимости. Для граждан налог должен составить 0,1–0,3% при наличии некоторых льгот по количеству квадратных метров, с которых взимается нулевой налог, и возможности освобождения региональными властями от его уплаты определенных категорий. Для предприятий переход на такую оценку недвижимости при ставке для коммерческой недвижимости в 2% и 0,5% – для прочей может стать весьма серьезным бременем.

Безрезультатно прошла встреча российских бизнесменов из РСПП с премьером Д. Медведевым, на которой они предлагали ввести гарантии неухудшения налогового режима на определенный срок – например, в виде отсрочки вступления в силу любого такого решения. Российские власти ни говорят ни да, ни нет, но на фоне общего ухудшения бюджетной ситуации несложно понять, что молчание в данном случае означает неизбежность повышения налогов. Отдельные ведомства вроде бы предлагают какую-то либерализацию. Например, Минпромторг предложил на длительный срок отложить предполагаемое вступление с 1 января 2015 г. запрета на некапитальные рынки по всей России, а ФАС выступила против состоявшегося запрета на торговлю пивом и ограничения торговли сигаретами именно для малого бизнеса. Однако параллельно Минфин внес в правительство РФ законопроект, предполагающий возможность снижения в 10 раз решением субъекта РФ для работающих в сфере торговли (т.е. большинства малого бизнеса), общественного питания и недвижимости порогов для получения права на упрощенную систему налогообложения и патент. Сейчас такие пороги установлены на уровне 60 млн руб. дохода, остаточной стоимости основных средств до 100 млн руб. и не более 100 человек сотрудников. Да, возможно,

цифра в 60 млн руб. и избыточна, но ее уменьшение в 10 раз не менее избыточно, учитывая то, что речь идет не о прибыли, а о доходе.

Большой резонанс вызвало также принятие Государственной Думой в первом чтении законопроекта о компенсации за счет российского бюджета потерь гражданам России за имущество, утраченное за рубежом. Внесенный еще весной депутатом из «Единой России» В. Поневежским, этот законопроект предусматривал, что если гражданин России понес какие-то потери в связи с «неправосудным» решением иностранного суда, то бюджет России обязан компенсировать ему потери, а потом взывать их с иностранных государств – в том числе за счет имущества, защищенного дипломатическим иммунитетом. Журналисты прозвали этот законопроект «законом Ротенберга» в связи с арестом в Италии принадлежащей этому предпринимателю недвижимости. Летом в отзыве на законопроект правительство указывало, что он антиконституционен, однако в октябре оно резко переменяло мнение и прислало новое заключение, предложив этот закон не только принять, но и расширить сферу его действия с «иностранных судов» на иные органы иностранных государств. Очевидно, что иностранные государства этот закон не напугает, и при желании они продолжат изъятие собственности друзей В. Путина, так как не защищенной дипломатическим иммунитетом собственности в России у них нет¹, а в ответ на конфискацию, скажем, здания посольства Италии в Москве можно конфисковать здание посольства России в Риме. А вот для российского бюджета, на который возлагается обязанность компенсировать потери от частных инвестиций граждан России за границей, которые к тому же оказываются приоритетны (!), потому что инвестиции в России такой защите не подлежат, закон может оказаться очень накладным, резко увеличив очередь претендентов на государственные деньги. Причем под «ущербом» можно понимать что угодно – упущенную выгоду, ущерб для репутации и т.п., а не только потерю недвижимости, которую,

1 Это выяснилось еще во время известного «дела Нюга» – попытки швейцарской фирмы исполнить решение иностранного суда против России, что де-юре незащищенной иммунитетом «собственности России» практически нет, если не считать какие-то выставки картин и т.п., собственность российских государственных компаний собственностью России считаться не может.

кстати говоря, также не вполне ясно, как оценивать за рубежом. Окончательное принятие законопроекта, против которого громко выступили также и КПРФ, и ЛДПР, и «Справедливая Россия», непарламентская оппозиция и даже некоторые российские чиновники, пока остается под вопросом из-за серьезного имиджевого ущерба, который он может нанести российским властям.

Резонансный характер приобретает также деятельность руководства «Роснефти», в октябре увеличившей прежнюю заявку на финансирование из ФНБ до 2,2–2,5 трлн руб. (как деликатно заметил министр финансов А. Силуанов, он не помнит точной цифры). Фактически, это означает, что при сохранении нынешнего норматива о вложении в инфраструктурные проекты на уровне не более 60% весь объем ФНБ необходимо потратить на «Роснефть». Но даже если и отменить этот порог, то учитывая уже одобренные правительством заявки (Транссиб, БАМ, ЦКАД, строительство АЭС в Финляндии и железнодорожной ветки в Тыву) необходимо будет потратить фонд полностью. А. Силуанов отметил, что сейчас правительство не планирует выделять запрашиваемое финансирование, но готово выделить его в меньшем объеме. На самом деле, ситуация, при которой руководство крупной компании с солидным и стабильным денежным потоком, многочисленными льготами по экспортным пошлинам и уплате дивидендов в бюджет претендует на все большие объемы государственного финансирования, заставляет прежде всего задуматься о ее аудите, а не о необходимости срочного выделения ей денег в обход всех существующих норм. «Роснефть», впрочем, не одинока – например, РЖД в октябре предложило срочно строить магистраль не только в Казань, но и в Пекин, оценочной стоимостью в сотни миллиардов долларов (!), и это в условиях очевидно непростой бюджетной ситуации.

Российские власти на этом фоне весьма разумно предложили проанализировать возможность создания «резервного бюджета» со сниженными на 10% расходами. В условиях, когда внесенный правительством в прошлом месяце и принятый в первом чтении парламентом в этом месяце бюджет по основным показателям уже не соответствует рыночной конъюнктуре, переоценивая цену на нефть и недооценивая инфляцию, это значительно более актуально, чем обсуждение очередных «строек века».